

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.3

DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.1

EDN ATUZJH

Тип статьи в журнале – научная

СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК УШЕЛ ИЛИ ЕГО ПЫТАЮТСЯ УЙТИ? (ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

SOVIET MAN: THE SOVIET MAN HAS LEFT OR IS HE BE- ING TRIED TO LEAVE? (POLEMICAL NOTES)

© 2022 г.

Ж. Т. Тощенко* **

© 2022

Zh. T. Toshchenko* **

* Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

** Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, г. Москва, Россия

* Russian State University for Humanity, Moscow, Russia

** Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Цель исследования. В связи со 100-летием образования СССР особое значение приобретает анализ такого феномена, как советский человек, который с позиций либеральных деятелей был назван совком. Анализ этих точек зрения – основная цель этих полемических заметок.

Purpose of the study. In connection with the 100th anniversary of the formation of the USSR, the analysis of such a phenomenon as the Soviet man, who, from the standpoint of liberal figures, was called *sovok*, is of particular importance. An analysis of these points of view is the main purpose of these polemical notes.

Методологической базой исследования являются социологические теории о личности, которые базируются на конструктивистской парадигме при анализе социальных отношений и явлений.

The methodological basis of the study is sociological theories about personality, which are based on the constructivist paradigm in the analysis of social relations and phenomena.

Результатом исследования является выявление сущности дискредитационных толкований о советском человеке как совке, которые в конечном счете сводятся к отвержению всего советского: истории, экономики, науки, культуры и даже образа жизни людей, чьей родиной был Советский Союз. Дана характеристика причин такого толкования, определена классификация аргументов, выявлены основные приемы и методы умышленного и

The result of the analysis is to reveal the essence of discreditable interpretations about the Soviet man as *a sovok*, which ultimately come down to the rejection of everything Soviet: history, economics, science, culture, and even the everyday life of people, whose homeland was the Soviet Union. The characteristics of the reasons for such an interpretation are given, the classification of arguments is determined, the main techniques and methods of

предубежденного объяснения трудовой, социальной, политической и культурной жизни советского человека.

Перспективы исследования. Исследования роли и значения истории СССР неразрывно связано с анализом такого уникального социального феномена, как советский человек, и с непременным разоблачением попыток его дискредитации, что имеет значение не только для России, но и приобретает мировое значение в происходящей ныне борьбе мировоззрений, в борьбе за умы и ценностные ориентации населения всего мира.

Ключевые слова: личность, советский человек, совок

deliberate and prejudiced explanation of the labor, social, political and cultural life of a Soviet person are identified.

Research prospects. The study of the role and significance of the history of the USSR is inextricably linked with the analysis of such a unique social phenomenon as the Soviet man and with the indispensable exposure of attempts to discredit him, which is important not only for Russia, but also acquires world significance in the ongoing struggle of worldviews, in the struggle for minds and values. orientation of the people.

Keywords: personality, Soviet man, sovok

Введение

Следствием распада Советского Союза стали не только ликвидация социально-политического строя, социалистической экономики, сложившихся социальных отношений, но и бескомпромиссное наступление на мировоззренческие убеждения советских людей, на сложившиеся веками традиции, на устоявшие взгляды по общественному устройству. Среди этих многочисленных заявлений по устранению памяти о прежнем советском образе жизни, по искоренению ранее существовавших общественных, групповых, публичных и межличностных отношений особое место занимают усилия по дискредитации понятия «советский человек» и замена его таким изобретенным словом, получившим широкое распространение, как «совок». К концу перестройки вместо советского идеологического утверждения «народ – вершитель судеб страны, народ-победитель» в обиход стало входить другое определение: «страна совков», которое стало отождествляться с набором всех возможных пороков и психических отклонений. Была развернута беспрецедентная кампания под флагом борьбы с социалистической идеологией по искоренению тех ориентаций и установок, которые формировались в течение более чем 70-летней истории СССР. Причем это отвержение было представлено широким диапазоном высказываний – от изречения А. Чубайса: «Я ненавижу Советский Союз» до отдельных демагогических оценок развития экономики, культуры, образования, например, слова «ученого» Ю. Пивоварова о «примитивной плановой экономике» или тележурналиста С. Медведева, что «советский человек – это миф», что «формооб-

разующие институты советского человека – это, наверное, коммунальная квартира и очередь».

Кто породил термин «совок»?

Появление термина «совок» (хотя есть несколько претендентов на его создание), по мнению Л. Аннинского, связано с комментаторской деятельностью М. Эпштейна, который весной 1989 г. вел радиопередачи для молодежи. Именно в этот период получили распространение различные уничижительные и оскорбительные байки обо всем советском – чего бы это ни касалось – истории, культуры, образования, привычек и обычаев и просто по любому случаю. Сам Аннинский писал, что «я этот термин возненавидел, о чем при случае и заявлял публично и печатно, ни в коем случае это слово ОТ СЕБЯ не употребляя». Более того, он прямо обвинял Эпштейна, что, «если это важно с точки зрения источниковедения, с готовностью свидетельствую, что авторство – Ваше» (цит. по: Эпштейн, 2019). И хотя Эпштейн пытается сказать, что это слово и ему самому не нравится, но вот его подлинные слова: «Совок был существом наглым и хамоватым, но и лопоухим, лоховатым. Его уши еще были полны отголосками добрых увещаний и посылов равенства, братства и великого будущего. Некие исторические, философские, моральные абстракции отдавались в его подсознании и придавали ему толику добродушия и расслабленности даже в острой борьбе за жизненные интересы. Он не был готов так безоговорочно “отжимать” у чужих и “сливать” своих» (Эпштейн, 2014). В общем возникает если не образ отброса человеческого рода, то нечто уродливое, нетерпимое и исторически несостоятельное явление, которое нельзя объяснить, кроме как непостижимым историческим зигзагом и вывертом из логики общественного развития.

Отметим и откровенно клеветническую интерпретацию, построенную на всякого рода измышлениях, искажениях и просто злобных вымыслах, часто построенных по принципу фейков или полуправды. Так, первый президент советской, а затем и независимой Украины Л. Кравчук ничего приличного не мог придумать, как заявить в 2017 г., что термин «советский человек» выдумал М. Суслов, идеолог КПСС, в 1960–1970-е гг. А так как стоит дилемма: советский человек или совок, то получается, что Кравчук – не советский человек, а совок?

Убежденность, что советский человек – это отклонение от нормы, постоянно звучит и обосновывается в публикациях многих (нео)либералов, для которых просто невыносимо не только употребление, но и существование этого термина. Они готовы записать в термин «совок» всех советских людей и частично даже самих себя, но которые-де смогли

преодолеть эту привязанность в отличие от большинства, которые остаются в неведении и заблуждении (Травин, 2010).

Такое отождествление советского человека с совком, проводимое антисоветчиками, позволяет сделать вывод, что ими культивируется агрессивный индивидуализм, который взращивается на пропаганде жесткой конкуренции, подпитывается страхом за личное настоящее и будущее, базируется на взаимном недоверии и вражде. Поэтому сейчас в России личный успех очень ценится: в телепередачах, газетных и журнальных публикациях прославляются образцы устройства своей жизни – звезды в бизнесе, ток-шоу, спорте и пр. – и практически ничего не говорится о тех, кто созидательно трудится для общества (Юдин, 2018). Иначе говоря, речь идет об искажении или компроментации представлений о таких многовековых и даже тысячелетних чертах русского характера, как общинность, сплоченность, взаимопомощь, которые нередко трактуются как стадность, зависть, неуважение к инициативным действиям отдельной личности. При этом полностью игнорируется исторический опыт, который свидетельствует, что только совместная коллективная деятельность позволила обеспечить единство и успех в борьбе с внешними врагами, в противостоянии с суровой природой, защитить общие права, в том числе и индивидуальные усилия в процессе функционирования общины, и того государственного устройства, в котором жили русские люди.

Но в этом хоре дискредитации и пренебрежения к совку имеются разные подходы и различающиеся трактовки, каждый из которых по-своему сосредотачивает усилия по доказательству ущербности советского человека.

Рассмотрим основные из них.

Опыт классификации основных представлений о советском человеке как совке

Если попытаться классифицировать высказывания и разношерстные суждения о том, что имелось в виду под совком и каковы причины его появления, то можно определить несколько подходов к их обоснованию.

Во-первых, это амбициозные люди, жаждущие славы, признания их величия, их значения. К ним можно отнести Ю. С. Пивоварова, который, несмотря на академическое звание, не отличился в советское время ни одной оригинальной научной мыслью, но очень стал известен как неутомимый разоблачитель всего советского, всего социалистического, а заодно и всего национального. Правда, в постсоветское время он все же отличился как директор Института научной информации по обще-

ственным наукам РАН: при нем в стремлении коммерциализировать его деятельность в сочетании с огромной публичной разоблачительной деятельностью советской власти он довел порученное дело до гигантского пожара, приведшего к утрате многих ценных документов и книг. К нему по оголтелости примыкает небезызвестный А. С. Ципко, который, нисколько не смущаясь, приписывает себе великие «исторические заслуги». По его мнению, «смертельный удар по марксистско-ленинской идеологии был нанесен мной» (Ципко, 2019).

Во-вторых, это откровенно клеветнический подход, построенный на всякого рода измышлениях, искажениях и просто злобных вымыслах, часто построенных по принципу фейков или полуправды. Причем в обосновании того, что советский человек не мог появиться, используется набор бранных слов. К власти пришли «воры, бандиты, убийцы, насильники, наркоманы (в 1917 г.? – Ж. Т.), ставшие вершителями судеб» (Литвинов, 2016. С. 88).

Эти приемы, в том числе клеветнические, весьма причудливы и разнообразны. А. Смирнов говорит о поломанных жизнях народов СССР. Некоторые ненавистники СССР, как В. Буковский, даже договорились до того, что надо провести русский Нюрнберг.

В-третьих, в стремлении опорочить советского человека внимание сосредотачивается только на негативных процессах, трагических событиях, спорных и неоднозначных явлениях в советской истории. Анализ таких публикаций показывает, что ключевыми темами в «разоблачении СССР» являются раскулачивание, ГУЛАГ, террор 1937–1938 гг., борьба с сионизмом в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Многие представители либерально-демократической волны обосновывали именно такой подход. Так, назначенный на волне угарных кадровых решений в период развала СССР на пост начальника Московского КГБ (ФСБ) Е. Савостьянов доказывал, что «мы – не наследники СССР, мы ничего не имеем с ним и его преступлениями ничего общего», что от истории СССР «все человечество содрогается в ужасе» (Савостьянов, 2020). Особенность таких выводов – ничего хорошего об СССР, ничего о его достижениях, а только о преступлениях, пороках, насилиях. И, конечно, тогда может следовать только один вывод – такая власть могла воспитать только порочных людей – совков. Но это слова человека, случайно занесенного в политику, который из-за своих политико-идеологических пристрастий охаивает прошлое страны только с одной для него приемлемой позиции. Но он не одинок в такой оценке советского прошлого. В более изощренной форме это осуществляют представители науки, утверждая, что «системообразующее свойство советского человека – это работать бесплат-

но» (Пивоваров, 2014; Булдаков, 1997). Соответственно, какими только характеристиками советская история в этих изысканиях не наделялась! Это репрессии, «это милитаризация советской экономики», «насильственная и преступная коллективизация», это «закрытые распределители дефицитных товаров» и другие многочисленные «преступные», «ошибочные», «тупиковые решения». И все эти эпитеты для одного вывода – это был искусственно созданный социализм, и пора «открыть глаза на трагические периоды его истории» (Кудров, 2015. С. 75). Кроме того, по убеждению Л. Гозмана, «большевики взяли самые омерзительные свойства и практики, которые были в (Российской. – Ж. Т.) империи, и стали распространять их на всю страну».

В-четвертых, еще один подход к анализу совка связан со стремлением доказать, что исходной причиной, породившей совок, является марксистская теория и ее интерпретация в Советском Союзе. Он связан с безапелляционным отрицанием марксизма и даже стремлением доказать, кто это сделал, и заодно возвеличить себя. По мнению А. Ципко, «в моих статьях в 1988–1989 гг. впервые в СССР в открытой печати было сказано, что источником преступлений Сталина является учение Карла Маркса о революции» (Ципко, 2019).

К этому подходу тесно примыкают разного рода рассуждения, что в рождении совка виновата марксистская теория, развитая и получившая особое толкование В. Лениным и его соратниками, которые не ограничились дискуссией о том, как трактовать понятие «социалистический тип личности», но и попытались эти идеи воплотить в жизнь. По убеждению М. Швыдкого, бывшего министром культуры при Ельцине, «хотя за десятилетия советской власти с помощью коммунистической идеологии была предпринята беспримерная попытка создать унифицированного нового человека, она не увенчалась успехом». И тут же он удивляется тому, что годы идут, а «значительная часть моих соотечественников по-прежнему живет в плену ностальгии по СССР» (Швыдкой, 2015). Не значит ли это, что все же советские люди были реальностью, а не просто пропагандистской выдумкой?

Подход, избранный этими деятелями, сопровождался постоянным стремлением доказать ущербность советской практики, реализовать эту установку, что она, мол, никогда не была выполнена, полностью игнорируя тот факт, что и в настоящее время, спустя 30 лет после распада СССР, социалистические идеи никуда не исчезли. Обращаем внимание на факт сравнения итогов голосования в 1994 г. при выборе Первой Государственной думы и выборах в Государственную думу последнего созыва в 2018 г. Напомню, что в 1994 г. за партии, отстаивающие социали-

стические и коммунистические идеи, в совокупности было отдано примерно треть голосов. Как либералы объясняли эти результаты? Они признали их, но говорили, что это отголосок советской эпохи, мнение тех, кто родился и вырос в Советском Союзе и не может освободиться от воспоминаний о прошлом, неправильно трактуя его и идеализируя свою жизнь в то время. Что пройдет четверть века, старое поколение уйдет, ему на смену придет новое, которое не будет придерживаться устаревшей, ошибочной и порочной социалистической идеи. Но вот прошла треть века. И что мы видим? По-прежнему та же треть населения на выборах в последние годы поддержала социалистические идеи, которые в совокупности представляли наряду с КПРФ и другие партии социалистической ориентации. А что это значит? А значит одно, что и молодежь, пришедшая в общественную жизнь на смену старшему поколению, не только отвергла или проявила равнодушие к идеям социализма, но и стала их придерживаться, исповедовать.

В-пятых, особо следует отметить идеологический конструкт, т. е. те публикации и высказывания, которые сосредотачивают внимание на анализе самого феномена совка. В рамках этого подхода обосновывалось его существование, что связывается с характеристикой ущербности социальной роли и социального поведения советского человека. Для него характерен мир насилия и иерархии, стиль мышления в духе партийного собрания КПСС, постоянного противопоставления другим группам и/или врагам (Мартынов, 2020).

Нередко используется попытка доказать, что совку присущи самые примитивные и искаженные черты, что совок лишен самых элементарных, нормальных человеческих качеств. Общая картина о совке рисуется по следующей схеме. В СССР все жили по-свински. Любимым примером такого подхода было сравнение советского человека с Шариковым, героем произведения М. Булгакова «Собачье сердце». Это одномерный человек. Поэтому он изолированный (?), атомизированный (?), крайне недоверчивый человек (С. Медведев). Его также называли лукавым (Ю. Левада), беспринципным, страдающий двоемыслием, испытывающим постоянный разрыв между лозунгом и повседневностью (Л. Гудков), являющийся приспособленцем и даже рабом, тяготеющим к патернализму, что равно иждивенчеству (А. Ципко). Именно эта группа ненавистников всего советского массово ратует за «Убей в себе совка», за избавление шести (!) привычек жителя СССР, которые надо ненавидеть, чтобы жить в новом либеральном мире. Поэтому надо отречься и осудить «унижающие человеческое достоинство пионерские лагеря,

участие в освоении целины и в строительстве новых городов в Сибири, даже быт с его ковром люберецкой фабрики».

Нередко антисоветчики используют такой прием при объяснении того, почему большинство россиян сожалеют о распаде СССР. Ответ по наглости прост – совок всегда сожалеет о пропаже колбасы за 2 рубля 20 копеек. Они полностью игнорируют тот факт, что это сожаление в первую очередь касается воспоминаний о человеческом отношении к их проблемам, что это осознание того, что люди увидели, как пришедшие к власти неолибералы узаконили свои преступления и этим придали себе цивилизованный вид, хотя по сути они оставались ворами и по-воровски правят страной, присваивая себе ее богатства и труд ее граждан. Как отмечал А. Лившиц, бывший министр финансов РФ, в 1990-е гг. происходило сращивание власти и капитала «по принципу: мы вас пускаем в бизнес, а вы нас – в политику» (Лившиц, 2005).

В этих измышлениях о совке используются квазинаучные приемы, которые пытаются выявить не социальное, а биогенетическое и даже антропологическое обоснование того, что советских людей, т.е. живших в Советском Союзе, можно охарактеризовать как «быдло», «ватник», «вырожденец», «отребье» и даже «генетические уроды». Такое стремление дискредитировать советских людей не исчезает в лексике некоторых политических фантомов, которые не стесняются использовать такие выражения, но почему-то не хотят назвать этими словами самих себя. «Я бы не сбрасывала со счетов 1917 год. А потом 1937-й, – вещает Ксения Собчак. – Да подряд годы уничтожения элиты плюс война... привели к тому, что Россия стала страной генетического отребья». Вторит ей и писатель Шендерович, называя немилых ему граждан просто нелюдьми – протоплазмой. «Мы, – рассуждает он, – ошибочно полагаем, что относимся с ними к одному биологическому виду (нашему). Мы по инерции числим их оппонентами, а они – окружающая среда» (цит. по: Воеводина, 2015). Мода на социальный расизм породила глубокую уверенность среди «успешных» либералов, любящих порассуждать о том, что под корень уничтожили, извели «породистых», остались одни дворняжки, за редким исключением тех, кто добился успеха в сегодняшней жизни. Мол, есть первосортные, а остальные – так себе. На наш взгляд, от этих рассуждений осталось уже недалеко до гитлеровского «недочеловека».

Есть заведомо пренебрежительное отношение к совку. В поисках ответа на вопрос, а почему и в настоящее время существует советский человек, некоторые «аналитики» полагают, что все старшее поколение живет с «родовой травмой совка» (Чернова, 2018. С. 15). А актриса Лия Ахеджакова, возмущенная занесением в черный список Минкульта

Украины и базу данных сайта «Миротворец» имени актрисы Алисы Фрейндлих, назвала представителей украинских властей «дураками» и «идиотами», попрекая их и всех людей тем, что «пока мы все из Советского Союза не умрем, будем друг другу мстить, делать глупые вещи», мы будем «совковыми».

Специфический подход проявил писатель-фантаст и журналист Г. Г. Почепцов, утверждая, что все люди, сожалеющие об СССР, «в массе своей представляют эдакого совокупного клона Незнайки, Буратино и Чебурашки одновременно. У них, как у Буратино, деревянная голова. Они, как Незнайка, уверены, что их ограниченное видение мира – это истина в последней инстанции. Что все они, как Чебурашка, инфантильно хлопают своими глазенками и плаксиво требуют, чтобы взрослые люди вокруг жили по упрощенным правилам хорошего поведения для детей» (Почепцов, 2020). В общем, советские люди – это синтез несовершенства, упрощенчества и примитивизма. Может, хорошим ответом на это размышление могли бы стать слова социолога Б. Дубина: «Само советское, я думаю, из опыта не уходит. И мне бы не хотелось, чтобы оно ушло из опыта нашего чтения литературы, из опыта нашей памяти» (цит. по: Почепцов, 2020).

Методы создания фейков о существовании совка

Начну с «научного» анализа, который стремится доказать, что базой для появления совков стали люди, которые, считая себя крупными учеными, как А. С. Асмолов, будучи некоторое время в руководстве системы образования в России, любили употреблять слово «быдл-класс», забыв о принципе воспитания «не навреди». Но, не задумываясь о социальном такте, отнес огромное количество людей к тем, кто не заслуживает внимания и полон пороков, которые даже перечислить сложно (цит. по: Замостьянов, 2015).

Были и другие «научные» открытия, претендующие на особое видение и толкование существующих проблем. С. И. Липкин решил даже поиздеваться над понятием «советский человек»: «Давайте вдумаемся в это словосочетание. Не дико ли оно звучит? Как можно целый народ назвать исходя из системы административного управления? Разве мы называем норвежцев стортинговым народом? Или американцев – штатским? Разноязычных швейцарцев – кантонским?» (цит. по: Рассадин, 2010). А может, ему обращать внимание не на правовую лексику, а на реальную жизнь, когда слово «советское» вошло в сознание и повседневную жизнь миллионов людей?

Любимым способом нео- и окололиберальных деятелей доказать совковость советских людей были умышленное искажение и подтасовка их высказываний с последующим их разгромом и издевательскими комментариями. Напомню некоторые из них. 17 июля 1986 г. во время телемоста Ленинград – Бостон одна из женщин из Ленинграда сказала слова, которые сделали ее многолетним посмешищем и предлогом для издевательства: «В Советском Союзе секса нет...», опустив последующие слова: «...на экранах телевизоров. У нас там показывают любовь». Но именно усеченное цитирование сделало эти слова предлогом для доказательства совковости, примитивизма и дикой ограниченности советских людей. Иначе говоря, не гнушались ничем, чтобы опорочить и всех советских людей, а через этот эпизод – и официальную политику по «оболваниванию народа», которая, дескать, довела людей до умопомрачительных и искаженных представлений о жизни из-за всевозможных запретов и ограничений. Даже такой критически мыслящий и скептически оценивающий советское наследие журналист И. Петровская, не выдержав такой фальсификации, вынуждена была попрекнуть своих коллег за фальсификацию этого эпизода (как и ряда других).

Был выработан еще один способ дискредитации советского человека – сравнивать его то ли с таким образцом, как западный человек, европеец, то ли видеть этот образец в далеком прошлом. В результате те и другие отрицают существование советского человека в принципе. Причем в этом отрицании сходятся две крайности. С одной стороны, это откровенные антисоветчики, большинство из которых несет на себе печать русофобии (Н. Сванидзе, А. Колесников («Известия»), В. Шнирельман). Они не допускают даже мысли о возможности существования советских людей как таковых, разве только соглашаясь говорить о них как совках, об их закомплексованности, затурканности, всеобщей ограниченности и примитивности. Особо отличились ультралибералы вроде М. Гельмана, Е. Киселева (цикл фильмов «Новейшая история»), Л. Парфенова («Намедни. Наша эра. 1961–1991»), которые видели правомочность существования только европейцев и американцев как состоявшихся типов личности, категорично отрицая уникальность и особость существования советского человека, за которым им кажется только идеологический штамп или тот же самый совок. Этому и служили общие приемы их методов: при оценке прошлого использовалось не столько осуждение, сколько обличение.

С другой стороны, проявили себя ультранационалисты, певцы царских «достижений», приверженцы русской старины, которые видели в

советском человеке насильственно навязанные ему черты, которые-де искажали истинную русскость.

По большому счету и те и другие не любили(ят) страну, в которой живут, а некоторые и ненавидят, по мере возможностей делая все, чтобы навредить ей. В итоге как те, так и другие использовали приемы гротеска и фарса, чтобы скрыть реальную ситуацию и реализовать свои личные или групповые интересы, не имеющие никакого отношения к устремлениям и ценностям самих советских людей.

Немало нашлось и тех, кто, не ограничиваясь общими словами, попытался опорочить практические дела советских людей, убедить всех вокруг, что история СССР и всего народа – это только цепь строительства никому не нужных «памятников героям и жертвам 30-х годов» в виде Магнитогорска, ДнепроГЭС, Харьковского и Сталинградского тракторных заводов, Горьковского автомобильного завода, шахт Кузбасса и Караганды. Кстати, в этих писаниях о совке нет даже намёка на объективную картину, на элементарную добросовестность – как это совки смогли ликвидировать неграмотность, реализовать такой поражающий своей дальновидностью и эффективностью проект, как план ГОЭЛРО, создать такой действенный механизм в управлении, как пятилетки, осуществить индустриализацию (без которой вряд ли была победа в Великой Отечественной войне), сформировать кадры интеллигенции, в том числе в национальных республиках, обеспечить развитие науки, добившейся таких поразительных достижений, как атомный и космический проект, и т. д. и т. п.

А что касается реальной жизни советских людей, то они ассоциируются с «павликами морозовыми, расстрелами» и т. д. (Латынина, 2008). И ничего позитивного – только разрушение всего и вся. В результате революция, Гражданская война и последующие события рисуются так: «на идиллию дореволюционной России налетает извне пьяное быдло, подсуживаемое хитрыми брюнетами в пенсне, – и давай необоснованно рубить румяных гимназисток, французскую булку, бараночки, даму в шляпке, собачку, детей в матросских костюмчиках... А Солдаты Порядка (белогвардейцы. – Ж. Т.) (их легко опознать по трезвости, эполетам и постоянному “Честь имею!”) объединяются, чтобы дать отпор навалившемуся хаосу – но увы: их отчего-то слишком мало, и они терпят поражение...» (цит. по: Клин, 2008).

Предметом для разоблачения сущности советского человека — совка становится его *повседневная жизнь*. «Это человек, научившийся жить с репрессивным государством, вступая с ним в коррупционные сделки, уживаясь, обманывая». И как итог, по мнению Л. Гудкова, «со-

ветский человек – это человек, ориентирующийся на самые простые образцы поведения. Это человек, боящийся нового, недоверчивый, потому что привык жить в репрессивном окружении, доверяющий только близким и делающий вид, что принимает это. Кроме того, это человек иерархический. Он понимает: то, что может себе позволить он и начальство, – разные вещи. Для совка чрезвычайно важна принудительная уравниловка, которая порождает социальную зависть» («Гомункул коммунизма». Радио «Свобода». Беседа С. Медведева с Л. Гудковым и Л. Гозманом о феномене *homo soveticus*. 22 октября 2017 г.).

Один из слушателей задал вопрос Гудкову: если *homo soveticus* – это люди уходящие, то кто он сам? В его оправдание можно сказать только то, что в заключение беседы он признал, что эта гипотеза об уходящем советском человеке не подтвердилась, а другой посоветовал С. Медведеву, написавшему «Гомункул коммунизма», написать «Гомункул капитализма» и для беседы пригласить Абрамовича, Ходорковского и других олигархов.

Приписывание совку убогого социального положения по сравнению с советским начальством сыграло огромную роль для Ельцина в период, когда он рвался к власти и очень эффективно использовал в кампании борьбу с партийными привилегиями. В процессе этой показушной борьбы он ездил на трамвае, надевал ботинки Ачинской обувной фабрики и даже ходил (один раз! Но с каким шумом в окружении сотни журналистов) на прием в районную поликлинику (подробнее см.: Тощенко, 2015). А что получилось на деле? Какими благами пользуется современное российское чиновничество? Мой старый знакомый в советские времена дослужился до поста завсектором ЦК КПСС и согласно «табелю о рангах» был допущен к «кремлевскому корыту», т. е. безграничному пользованию возможностями по приобретению продовольственных и промышленных товаров. В 1990-е гг. волею судеб он стал советником в Государственной думе. Как-то я его спросил: «Николай Ильич, а какие у тебя сейчас есть привилегии по сравнению с прежними, цековскими?» И услышал ответ: «Плевать я хотел на цековское корыто. Вот то, что я сейчас я имею, мне никогда и не снилось».

Отдельным нападкам подвергаются большевики, коммунисты, которые возглавили Октябрьскую революцию и затем осуществляли процесс социалистического строительства. Причем, наряду с попытками объективно проанализировать сложную и противоречивую жизнь коммунистической партии, немало появилось таких публицистов, которые поставили определенную заранее цель – доказать, что большевики и наследующие их коммунисты – это бандиты, ворье, жулики. И соответственно этому подбираются факты – случаи экспроприации ценных бу-

маг в дореволюционной России, скрытое использование пожертвований (а их было немало, что не отрицают эти «исследователи»), «шикарная» жизнь партработников, использование госбюджета и т. д. (см. например: Ахманаев, 2021). И это при полном игнорировании того, что они и при полной поддержке своей смены – комсомольцев – были в первых рядах бойцов во время Гражданской войны, шли на работу в самые трудные участки хозяйственного строительства в годы пятилеток, подчинялись многочисленным мобилизациям, первые поднимались в атаку во время Отечественной войны.

В этих писаниях, как правило, категорически отрицались роль большевиков в позитивном влиянии на общественное сознание, их участие не только в решении боевых задач, но и в труде, осуществлении программ образования и воспитания. Поэтому неудивительно появление таких выводов и воспоминаний: «Большевики принесли всюду насилие, убийства, кровь, нравственное разложение народа, смерть промышленности и торговли, в итоге голод и окончательную дезорганизацию народа» (Красный террор на Юге России, 2013. С. 46).

Для доказательства своей критики всего советского немало «разоблачителей» сосредотачивают свое внимание на роли Ленина. Для разоблачения совка используются различные озлобленные высказывания о его идеях, деятельности, о его действиях в период управления Советским государством с далеко идущим выводом – каких впечатляющих результатов можно ждать от человека, порочного во всех отношениях, в том числе и при решении будущего каждого человека, живущего в послереволюционной России. Так, в «труде» А. Г. Латышева утверждается, что в центре его внимания оказались тоталитарные представления лидера большевиков, проявления жестокости по отношению к политическим противникам, идейным оппонентам, священнослужителям, представителям интеллигенции и «эксплуаторских» элементов города и деревни. Автор приводит тексты призывов Ленина к расстрелам, арестам, расправам, взятию заложников, совершению различного рода провокаторских действий (Латышев, 1996). Им поддержаны различного рода фейки о финансовой поддержке большевиков Германией в период Первой мировой войны и после нее, о расстреле царской семьи, о политике, направленной на разжигание революционного пожара в различных странах. Подобные разоблачения осуществили и *другие антисоветчики* (Волкогонов, 1994; Литвин, 2004).

Любимым способом нео- и окололибералов доказать совковость советских людей стало псевдоцитирование некоторых высказываний с последующим их разгромом и издевательскими комментариями. Этот разоблачительный прием был достаточно распространен среди критиков

советского строя по отношению к отдельным идеям и высказываниям Ленина с целью их разоблачения, насмешки, иронии. Особенно широко прием используется в публицистической практике, политических дискуссиях. Очень часто такие авторы – кто с сарказмом, кто с гневом, кто с издевкой – используют слова: «Кухарка может управлять государством», ссылаясь на якобы сказанное Лениным в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» (1917 г.). Что же содержится в ней на самом деле? Цитируем оригинальный текст: «Мы знаем, что любой рабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством». И далее: «мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, вести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, что обучение делу государственного управления... начато было немедленно, т. е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту» (Ленин, 1969. С. 289). Внимательное прочтение этих строк раскрывает принципиально иную мысль – граждан можно научить управлять государством. То есть речь идет не о том, что всякий, в том числе кухарка, может управлять государством, а о том, что надо учить умению управлять или по крайней мере принимать участие в управлении государством. И не надо представлять это дело так, что данная постановка вопроса обязывает предоставить любому министерский пост, руководство предприятием, банком или театром.

Кстати, а как бы реагировали эти критики и разоблачители на реальные исторические факты: президенты США начинали свой жизненный путь с самых низов – Линкольн был лесорубом, Рейган начинал карьеру грузчиком, Обама – официантом, а канцлер Германии Меркель торговала ягодами?

Можно также отметить беспардонное отрицание и опровержение всего, что связано со страной, что отдает явной патологией. Вот слова некоего Николая Иванова (может, это прикрытие – боязнь прямо заявить о себе? – Ж. Т.): «Я ненавижу СССР... Ненавижу всем сердцем, душой, мозгом, пальцем, ногой, рукой – всем!.. Страну вечно нищих людей, пустых взглядов людей и пустых прилавков магазинов. Страну лжи, обмана и фальши. Страну предательства, доноительства, скотства и всей остальной мыслимой и немислимой мерзости» (werewolf0001.livejournal.com). Для выражения своей ненависти он собрал самые скабрёзные случаи и даже мелочи повседневной жизни, чтобы заявить о своем скотском восприятии всего происходящего в советском обществе, своей неудавшейся жизни, но почему-то перенесенном на всю страну, всех советских людей, или, по его представлению, совков.

Таким образом, отметим, что история дискредитации советского человека началась давно, сразу после появления на исторической арене Советского государства. Но долгое время она была сосредоточена в писаниях идеологических противников за рубежом или звучала в воспоминаниях перебежчиков и предателей. Так, французский историк М. Геллер в своей работе «Машина и винтики» ничтоже сумняшеся утверждает, что в советских медицинских вузах изучение латыни начиналось с фразы *Homo soveticus sum* («Есмь советский человек»).

Но особенно наглядно это бездоказательное обвинение и шельмование проявили себя в период начавшегося уничтожения советского строя в конце 1980-х гг., а потом в постсоветской России. Именно к концу перестройки вместо советского идеологического утверждения «народ – вершитель судеб страны, народ-победитель» в моду стало входить другое самоопределение: «страна дураков» или «страна совков». По определению некоторых «экспертов», совок – это набор пороков и психических отклонений. Особенно этим отличались пришедшие к власти либералы. С. Кара-Мурза отмечает, что они обладают «поразительной мстительностью». Они борются с социализмом, памятью Октябрьской революции при помощи таких методов, чтобы унижить, оскорбить, уязвить «совка». Например, называть празднование 7 ноября парадом в честь парада 7 ноября 1941 г., полностью игнорируя тот акт, что в честь чего проводился тот парад. «Зная, что до сих пор примерно половина граждан (а сейчас и больше. – Ж. Т.) уважает память о революции и о тех поколениях, которые строили СССР, эти господа, имея тотальный контроль над телевидением, в день праздника заполняют эфир издевательскими и глумливыми комментариями» (Кара-Мурза, 2007). Иначе говоря, до сих пор их старания направлены на то, что советский человек (совок) должен уйти как из исторической жизни, так и из памяти живущих в России (и не только в ней) людей.

Пытаясь выйти из этого противоречия – искаженная оценка истории СССР и иное отношение народа к этой истории – авторы этих «размышлизмов» приходят к выводу, что национальной идеей должно быть движение не назад, в «социализм», а только вперед, в «зрелую (что это? – Ж. Т.) рыночную экономику», к «реальному, а не к фиктивному, демократическому строю».

Но, по их же мнению, «к сожалению, значительная часть нашего общества, в том числе и молодежь, этого не осознает» (Кудров, 2015. С. 74–75). То есть либералы опять косвенно приходят к выводу, что народ не понимает своего счастья и новоявленных демократов, которые (возможно, вполне искренне) желают ему добра, но народ – это быдло – никак не может оценить эти пожелания и, более того, после нескольких

лет реализации этих обещаний отвергает их. Но для того, чтобы народ удержать, в том числе и от сожаления о жизни в Советском Союзе, пытаются навязать народу свое предостережение. Хотите социализма? Отлично. Будете стоять в очередях и подтираться газеткой. И никаких тебе заграниц. И никакой тебе информации и правды, как в СССР. Как убеждена Т. Воеводина, будучи сама журналистом, писателем и предпринимателем, в таком желании оклеветать все советское «чувствуется во всем этом тайный страх хозяев жизни. Страх, что придет некий призрак совка – и придется отвечать. “Так трепещите же, тираны, и вы, предатели страны. За ваши гибельные планы теперь ответить вы должны”, – так сказано в одном из многочисленных русских переводов Марсельезы. Вот тут, мне кажется, самая глубокая причина, в которой, впрочем, никто из сеющих ненависть к “совку” не признается» (Воеводина, 2020).

Заключение

Ответом на вопрос о существовании советского человека могут быть данные социологических исследований, которые показывают, что, согласно результатам исследования ВЦИОМ (март 2021 г.), 67 % россиян заявляют, что сожалеют о распаде СССР; а если бы референдум по сохранению СССР состоялся, то 73 % россиян проголосовали бы за продолжение его существования (напомним, что в марте 1991 г. за его сохранение проголосовали 76 % советских людей). Данные других социологических центров подтверждают: фонд «Общественное мнение» (декабрь 2021 г.) утверждает, что 60 % россиян пожалели о распаде СССР. А по данным «Левада-центра», больше половины опрошенных (56 %) сожалеют о распаде СССР, потому что считают, что «люди потеряли чувство принадлежности к великой державе». Ещё 55 % уверены, что тем самым была «разрушена единая экономическая система». Чуть меньше респондентов – 41 % – говорят о «росте взаимного недоверия и ожесточённости», «разрушении связи с родственниками и друзьями» (29 %) и «утрате чувства, что ты повсюду как дома» (24 %). Характерно, что такие чувства существуют и имеют тенденцию к росту даже у молодежи. Причем динамика этих данных, начиная с 1990-х гг., показывает, что положительные оценки роли и значения своей бытности в СССР не уменьшаются, а постоянно увеличиваются.

Что же касается критиков советского человека и попыток свести его к некоему совку, то, может быть, к этим людям применить вывод: «По утверждениям социальной психологии, позитивный взгляд на себя и группу, к которой принадлежишь, нормален и естествен для человека, в то время как уничтожение и низкая оценка своей группы – признак глу-

бокого психического неблагополучия, чреватого ослаблением и дезинтеграцией группы» (Соловей, 2008). Не этому ли соответствуют писания, в которых история функционирования основных классов и социальных групп – рабочих, крестьян, интеллигенции в Советском Союзе – предстает как история бесконечных страданий и унижений, преподносимых им советской властью как процесс постоянного ограничения их прав, как путь «морального кризиса народного сознания» без всякого даже элементарного упоминания того, что было сделано народом за годы советской власти. Нередко эти «размышлизмы» сопровождалось такими умозаключениями: «интеллигенция влачила существование, совершенно не соответствовавшее ни ее объективной значимости, ни даже ее социальному статусу» (Оболонский, 2010. С. 135, 143). Даже мимоходом упомянутые достижения и появление выдающихся деятелей науки и культуры подаются как процесс «циничной эксплуатации альтруистических черт интеллигенции» (Оболонский, 2010. С. 143). (В таких текстах, как правило, основные ссылки делаются на себя или бывшего секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева, издавшего «Черную книгу коммунизма».)

И еще. На провокационные рассуждения Дм. Быкова в интервью с И. Хржановским, художественным руководителем мемориального центра «Бабий Яр», что Россия «закукливается... Может получиться Северная Корея», режиссер ответил: «Такое мнение есть. Разделять его я бы не хотел... Внутри Россия очень комфортна. Я там живу подолгу, с родителями. И внутри там вполне удобно, даже уютно... Я не думаю, что все люди, живущие там, готовы уехать» (Хржановский, 2021).

Литература

Ахманаев П. По чьим счетам разошлись деньги партии // Независимая газета. – 2021. – 14 апр. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2021-04-14/7_8128_ussr.html (дата обращения: 27.07.2022).

Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с. EDN: РУПОЗ.

Воеводина Т. Ненависть к «совку»: кто ее культивирует и для чего // Публицист.ру. – 2020. – 15 марта. – URL: <https://publizist.ru/blogs/109899/3526> (дата обращения: 23.07.2022).

Воеводина Т. Элита или протоплазма // Литературная газета. – 2015. – № 31. – С. 2.

Волкогонов Д. А. Ленин: политиче-

References

Akhmanayev P. (2021) On whose accounts the party's money went // *Nezavisimaya Gazeta*. – April 14. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2021-04-14/7_8128_ussr.

Buldaikov V.P. (1997) *Krasnaya Smuta. The nature and consequences of revolutionary violence*. – M.: ROSSPEN. – 376 p.

Vojvodina T. (2020) Hatred of the "scoop": who cultivates it and for what // *Publizist.ru*. – March 15. – URL: <https://publizist.ru/blogs/109899/35263>

Vojvodina T. (2015) *Elite or protoplasm* // *Literaturnaya Gazeta*. – No. 31. – P. 2.

Volkogonov D. A. (1994) *Lenin: a political portrait: Books 1 and 2*. – Moscow: Novosti. – 507 p.

Zamostyanov A. (2015) "Cattle-class"

ский портрет: в 2 кн. Кн. 1 и 2. – М.: Новости, 1994. – 507 с.

Замостьянов А. «Быдл-класс» вместо ударников // Литературная газета. – 2015. – № 44–45. – 12 нояб. – URL: <https://lgz.ru/article/-44-45-6531-12-11-2015/bydl-klass-vmesto-udarnikov/> (дата обращения: 22.07.2022).

Кара-Мурза С. «Спектакль» // Известия. – 2007. – № 45. – 7 нояб. – URL: <https://lgz.ru/article/N45-6145---2007-11-14-/Sp%D0%B5ktakly-%0D%0A%C2%AB7-noyabrya%C2%BB2132/> (дата обращения: 23.07.2022).

Клин Б. И вновь продолжается бой // Известия. – 2008. – 31 окт. – URL: <https://iz.ru/news/342355> (дата обращения: 24.07.2022).

Красный террор на Юге России / предисл., комментарии С. В. Волкова. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 544 с. – (Белая Россия).

Кудров В. М. Нужно ли ностальгировать по СССР? // Общественные науки и современность. – 2015. – № 6. – С. 75–78. – URL: <https://ons-journal.ru/s086904990011585-5-1/> (дата обращения: 23.07.2022). EDN: VCHAPJ.

Латынина Ю. После гибели империи // Новая газета. – 2008. – № 37. – 26 мая. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2008/05/26/37891-posle-gibeli-imperii> (дата обращения: 23.07.2022).

Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. – М.: Март, 1996. – 336 с.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 34: Июль – октябрь 1917. – М.: Политиздат, 1969. – С. 287–339.

Лившиц А. Тут вам не Оклахома! // Известия. – 2005. – 19 окт. – URL: <https://iz.ru/news/307340> (дата обращения: 23.07.2022).

Литвин А. Л. Красный и Белый террор в России в 1917–1922 гг. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 448 с. EDN: QOTNUR.

Литвинов Н. Д. Особенности создания и деятельности концентрационных лагерей в первые годы Советской власти / Н. Д. Литвинов, Н. К. Потоцкий // Государство и право. – 2016. – № 2. – С. 87–93.

Мартынов К. Что кует совок // Новая газета. – 2020. – № 68. – 1 июля. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/30/86>

instead of strikers // Literaturnaya Gazeta. – No. 44–45. – November 12. – URL: <https://lgz.ru/article/-44-45-6531-12-11-2015/bydl-klass-vmesto-udarnikov>

Kara-Murza S. (2007) "Performance" // Izvestia. – No. 45 – November 7. – URL: <https://lgz.ru/article/N45-6145---2007-11-14-/Sp%D0%B5ktakly-%0D%0A%C2%AB7-noyabrya%C2%BB2132>

Klin B. (2008) And again the battle continues // Izvestia. – October 31. – URL: <https://iz.ru/news/342355>

Red Terror in the South of Russia (2013) Preface, comments of S. V. Volkov. M.: Iris-press, 2013. – 544 p. – (White Russia).

Kudrov V. M. (2015) Is it necessary to be nostalgic for the USSR? // Social Sciences and modernity. – No. 6. – Pp. 75–78. – URL: <https://ons-journal.ru/s086904990011585-5-1> (date of application: 23.07.2022).

Latynina Yu. (2008) After the death of the Empire // Novaya Gazeta. – No. 37. – May 26. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2008/05/26/37891-posle-gibeli-imperii>

Latyshev A.G. (1996) Declassified Lenin. – M.: March. – 336 p.

Lenin V. I. (1969) Complete works. – 5th ed. – Vol. 34: July – October 1917. – M.: Politizdat. – Pp. 287–339.

Livshits A. (2005) This isn't Oklahoma! // Izvestia. – October 19. – URL: <https://iz.ru/news/307340>

Litvin A.L. (2004) Red and White terror in Russia in 1917–1922 – Moscow: Eksmo, Yauza. – 448 p.

Litvinov N. D. (2016) Features of the creation and activity of concentration camps in the first years of Soviet power / N.D. Litvinov, N.K. Potocki // State and Law. – No. 2. – Pp. 87–93.

Martynov K. (2020) What the scoop forges // Novaya Gazeta. – No. 68. – July 1. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/30/86073-kto-kuet-sovok>

Obolonsky A.V. (2010) The Soviet regime: the mechanics of power // Social Sciences and Modernity. – No. 3. – Pp. 135–151. – URL: <https://ons-journal.ru/s086904990000617-0-1-ru-337>

Pivovarov Yu. S. (2014) Russian present and Soviet past. – M.: Center for Humanitari-

073-kto-kuet-sovok (дата обращения: 23.07.2022).

Оболонский А.В. Советский режим: механика властвования // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 3. – С. 135–151. – URL: <https://ons-journal.ru/s086904990000617-0-1-ru-337> (дата обращения: 23.07.2022). EDN: LMBRFX.

Пивоваров Ю.С. Русское настоящее и советское прошлое. – М.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. – 336 с. EDN: VJLIAХ.

Почепцов Г.Г. Детскость – это страшная сила // *Независимая газета*. – 2020. – 22 сент. – URL: https://www.ng.ru/stsenarii/2020-09-21/9_7969_power.html (дата обращения: 23.07.2022).

Рассадин С. Прощание с коммуналкой // *Новая газета*. – 2010. – № 117. – 20 окт. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2010/10/20/1058-proschanie-s-kommunalkoy> (дата обращения: 24.07.2022).

Савостьянов Е. Чекистский крюк // *Новая газета*. – 2020. – № 65. – 24 июня. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/10/85794-chekistskiy-kryuk-eto-fantom> (дата обращения: 24.07.2022).

Соловей В.Д. Кровь и почва русской истории. – М.: Русский мир, 2008. – 480 с. EDN: QPLHLT.

Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – 668 с. EDN: TRUIJB.

Травин Д.Я. Очерки новейшей истории России. Книга первая: 1985–1999. – СПб.: Норма, 2010. – 368 с. EDN: QYDHCR.

Хржановский И. Я так вижу // *Новая газета*. – 2021. – № 86. – 6 авг. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/04/vnutri-rossii-udobno-dazhe-uiutno-no-rabotat-nelzia-voobshche> (дата обращения: 26.07.2022).

Ципко А.С. О марксистских корнях нашей антикоммунистической революции // *Независимая газета*. – 2019. – 13 нояб. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2019-11-13/5_7725_ideas.html (дата обращения: 24.07.2022).

Чернова Н. «Не может быть справед-

an Initiatives; University Book. – 336 p.

Pocheptsov G.G. (2020) Childishness is a terrible force // *Nezavisimaya Gazeta*. – September 22. – URL: https://www.ng.ru/stsenarii/2020-09-21/9_7969_power.html

Rassadin S. (2010) Farewell to the communal apartment // *Novaya Gazeta*. – No. 117. – October 20. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2010/10/20/1058-proschanie-s-kommunalkoy>

Savostyanov E. (2020) Chekistsky hook // *Novaya Gazeta*. – No. 65. – June 24. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/10/85794-chekistskiy-kryuk-eto-fantom>

Solovey V.D. (2008) Blood and soil of Russian history. – М.: Russian World. – 480 p.

Toshchenko Zh.T. (2015) Phantoms of Russian society. – М.: Center for Social Forecasting and Marketing. – 668 p.

Travin D.Ya. (2010) Essays on the modern history of Russia. The first book: 1985–1999. – St. Petersburg: Norma. – 368 p.

Хржановский И. (2021) I see it this way // *Novaya Gazeta*. – No. 86. – August 6. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/04/vnutri-rossii-udobno-dazhe-uiutno-no-rabotat-nelzia-voobshche>

Tsipko A. S. (2019) About the Marxist roots of our anti-communist revolution // *Nezavisimaya Gazeta*. – November 13. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2019-11-13/5_7725_ideas.html

Chernova N. (2018) "There can be no justice where people have no choice" // *Novaya Gazeta*. – April 18. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/11/06/78470-podnyalis-na-yadernom-schite>

Shvydkoi M. (2015) Terminological fog // *Rossiyskaya Gazeta*. – No. 73. – April 7. – URL: <https://rg.ru/2015/04/08/tuman.html>

Epstein M. (2014) From scoop to bob // *Novaya Gazeta*. – No. 137. – December 5. – URL: <https://novayagazeta.ru/comments/66388.html?p=2>

Epstein M. (2019) In memory of the literary critic Lev Anninsky // *Novaya Gazeta*. – 2019. – No. 125. – November 8. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/08/82646-fehtovalschik>

Yudin G. (2018) The country of frightened atoms // *Novaya Gazeta*. – December 19.

ливости там, где у людей нет выбора» // Новая газета. – 2018. – 18 апреля. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/11/06/78470-podnyalis-na-yadernom-schite> (дата обращения: 25.07.2022).

Швыдкой М. Терминологический туман // Российская газета. – 2015. – № 73. – 7 апр. – URL: <https://rg.ru/2015/04/08/tuman.html> (дата обращения: 23.07.2022).

Эпштейн М. От совка к бобку // Новая газета. – 2014. – № 137. – 5 дек. – URL: <https://novayagazeta.ru/comments/66388.html?p=2> (дата обращения: 25.07.2022).

Эпштейн М. Памяти литературного критика Льва Аннинского // Новая газета. – 2019. – № 125. – 8 нояб. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/08/82646-fehtovalschik> (дата обращения: 23.07.2022).

Юдин Г. Страна напуганных атомов // Новая газета. – 2018. – 19 дек. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/12/18/78978-strana-raspavshayasya-na-atomu> (дата обращения: 25.07.2022).

Для цитирования: *Тощенко Ж. Т.* Советский человек ушел или его пытаются уйти? (полемиические заметки) // Гуманитарий Юга России. 2022.4 (56). С. 20–39.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.1
EDN ATUZJH

Сведения об авторе

Тощенко Жан Терентьевич

Член-корреспондент РАН, научный руководитель социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет; главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

109544, г. Москва,
ул. Большая Андроньевская, 5, стр. 1,
e-mail: zhantosch@mail.ru

– URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/12/18/78978-strana-raspavshayasya-na-atomu>

История статьи:

Поступила в редакцию – 26.07.2022 г.
Получена в доработанном виде –
22.08.2022 г.
Одобрена – 29.08.2022 г.

Information about author

Zhan T. Toshchenko

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Faculty of Sociology, Russian State Humanities University; Chief Researcher of the Institute of Sociology Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

109544, Moscow,
Bolshaya Andronevskaya str., 5, p. 1,
e-mail: zhantosch@mail.ru